
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 575.174-599.9

ДРЕВНЕЙШИЕ ОБЩНОСТИ АРМЯНСКОГО НАГОРЬЯ, КАВКАЗА, ПЕРЕДНЕЙ, ЮЖНОЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ, СИБИРИ И ЕВРОПЫ – В ДИАЛОГЕ МИРОВ (ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА)

А. Ю. ХУДАВЕРДЯН*Институт археологии
и этнографии НАН
Республики Армения, г. Ереван**e-mail: akhudaverdyan@mail.ru*

Палеоантропология, располагающая разнообразным, многосистемным фактологическим банком данных и богатейшей теоретической базой, демонстрирует все новые и новые возможности интерпретации уже известных фактов. Это познавательное обогащение происходит как при получении новых, иногда незначительных в количественном отношении палеоматериалов, так и при изменении “плоскости” (“угла зрения”) анализа. Часть групп исследована и представлена автором, другие характеризуются по публикациям. Впечатляет и ареал групп, охваченных анализом, – от Сибири, Средней и Передней Азии, Африки до Армянского нагорья, Кавказа и Европы. На основании полученной информации проведен кластерный анализ, применен также канонический, которые показали генетические сгущения этносов, векторы близких или, наоборот, различий между ними. Подобные исследования дают новые аргументы также и для понимания этно- и расогенетических процессов в Евразии.

Ключевые слова: краниология, палеоантропология, этогенетические связи.

В эпоху бронзы и в раннем железном веке Евразия была ареной взаимодействия этнических групп, характеризующихся различными антропологическими чертами. Комплексный анализ палеоантропологических изысканий позволил нам разметить пути и направления взаимодействия некоторых этнических групп с древним населением Армянского нагорья. Полученные данные свидетельствуют о прямых контактах восточносредиземноморского населения с представителями европейской степи, Средней Азии и Сибири. Исходя из долговременности и продолжительности пребывания восточносредиземноморцев в Европе и Сибири, можно представить его как некий след реально существовавшей исторической связи.

Анализ имеющегося краниологического материала делается на основе более чем 142 краниологических серий с территории Евразии. Эти краниологические серии представляют собой либо непосредственно предшественников представителей эпохи

ранней бронзы, либо их современников из тех же или более отдаленных мест. Нами была использована программа «КОНОКЛАС», разработанная В.Е. Дерябиным (версия 5.9) в МГУ.

Анализ 1. Первый канонический вектор разделяет группы по следующим наборам признаков (табл. 1): на одном полюсе черепа долихомезокранные, но отличаются сдвигом в сторону брахикрании, низким сводом черепа, с большим назомаллярным и малым зигомаксиллярным углами (очень высокая корреляция с шириной лица и черепа и длиной черепа). На другом полюсе – противоположный набор признаков (долихокранность и узколицесть большинства представленных в нашем материале европеоидных вариантов). На втором каноническом векторе зарегистрирована наибольшая корреляция широтных размеров лица (ширина орбиты, носа и лица) с высотой лица и с назомаллярным углом. На третьем векторе-дискриминаторе (более 6% в общей доле дисперсии) отмечена наибольшая корреляция ширины орбиты, зигомаксиллярного угла (положительная) с шириной лица (отрицательная).

На рис. 1 результаты расчетов представлены в графическом виде, здесь же отражены главные результаты кластерного анализа. При дискриминантном анализе выборки из могильников Кавказа (Артик, Н. Геташен, Цамакаберд, Сарухан, Мингечаур /VII – V вв. до н.э., Самтавро, носители культур позднебронзового периода из Грузии /I и II этапы/, кобанской из Северного Кавказа /1, 2, 6, 4, 14, 10-12, 8, 9, 25/), Передней (Тепе-Гиссар III, Киш /15, 16/) и Средней Азии (Сумбар, Сапаллитеп, Ранний Тулхар /21, 18, 19/), Западного Казахстана (племена андроновской культуры /23/), Подонья (Беглица /75/), Верхнего (носители фатьяновской культуры, а также ранние и поздние фатьяновцы /48, 49, 50/) и Среднего Поволжья (Уранбаш, Хрящевка, Н. Орлянка I, Спиридоновка II, Рождествено I, Балановский /45, 43, 41, 34, 35, 46/), Волго-Уралья (племена срубной культуры /развитый этап – 53/), Башкирии (носители срубной культуры /70/), Латвии (Кивуткалнск /92/), Прутско-Днестровского междуречья (Старые Бедражи /90/), Украины (носители срубной культуры, Широцанск /79, 81/) и этнические группы из Днепра (правобережье и левобережье /82, 83/; степное Поднепровье /носители культуры многоваликовой керамики, 85/) объединились в единую, довольно компактную группу. Ранее нами было выявлено морфологическое сходство этнических групп Прибалтики (Олений остров, Звейниекы 3, Кивуткалнск) с представителями Армянского нагорья и Грузии. Следует отметить, что представители могильников Олений остров, Звейниекы и Кивуткалнск и по сумме взятых одонтологических маркеров проявляют сходство с южным грацильным одонтологическим комплексом из Армянского нагорья¹. Близкий локус образуют представители Армянского нагорья (Ором /7/), Таджикистана (Тигровая Балка /20/), Узбекистана (Джаркутан /17/), Калмыкии (Чограй I, II /27/), лесостепного (носители срубной культуры /31/), Нижнего (Кривая Лука /срубная культура, 32/) и Среднего Поволжья (Студенцы /37/) и Поднепровья (Островец, Калфа /88, 89/). Другая линия сопоставлений выявляет сходство представителей Закавказья (Норадуз, Арцвакар, Мингечаур /X-VIII вв. до н.э., 3, 5, 13/), Северного Кавказа (племена культур конца II - первой половины I тыс. до н.э. /26/), Южного Приаралья (Кокча 3 /22/), Северо-Восточного Казахстана (носители андроновской культуры /24/), Калмыкии (Элиста и Архара /28/), Подонья (Елизаветовский, кочевники степных курганов /74, 76, 77/), Латвии (Крейчи /91/) и племена культур последней четверти III тыс. до н.э. из Украины /78/. В этот же кластер входят носители культур абашевской /47/, срубной из Саратовской, Волгоградско-Астраханской областей /29, 30/, Среднего Поволжья (Чистый Яр I, Съезжее, Лузановский /36, 39, 44/), Башкирии (Старо-Ябалаклы, носители срубной культуры /71, 72/), Западной (носители федоровской культуры из Кузнецкой котловины /57/) и Южной Сибири (племена культур карасук-

¹ Худавердян А.Ю. Древнейшие общности Армянского нагорья, Кавказа, Европы, Передней и Средней Азии, Сибири – в диалоге миров (по данным одонтологии) // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. М., 2008. Т. I. С. 361-364.

ской, тагарской, афанасьевской, из Горного Алтая /66, 67, 65/). Итак, представители Сибири входят в восточносредиземноморский кластер, – что служит свидетельством того, что и в эпоху развитой-поздней бронзы и раннего железа градиент средиземноморских черт ощутим в Северной Евразии. Целый ряд соответствий этим результатам можно найти в различных работах².

Анализ 2. Две первые канонические переменные объясняют более 75% изменчивости. Выделенные признаки, имеющие максимальные нагрузки на первом каноническом векторе, хорошо разграничивают чистые европеоидные формы от европеоидных с нерезко выраженными особенностями или имеющими ощутимую монголоидную примесь, ставя в прямую зависимость от орбитного индекса (отрицательная) горизонтальную профилировку средней части лица (DS/DC) и угла выступания носовых костей. На втором каноническом векторе отмечается очень высокая корреляция орбитного индекса и частично высоты лица с шириной лица и индексом черепной коробки. На третьем векторе-дискриминаторе (более 10% в общей доле дисперсии) наблюдается наивысшая корреляция симотического указателя (положительная) с углом выступания носовых костей (отрицательная).

Представители Кавказа (Н. Геташен, Самтавро /X-VI вв. до н.э., Мингечаур, сборная серия конца II – первой половины I тыс. до н.э. из Северного Кавказа /2, 7, 8, 9,19/), Калмыкии (Чограй I, II /конец III – первая половина II тыс. до н.э., Элиста и Архара /20, 21/), племена абашевской /34/, срубной из Саратовской и Волгоградско-Астраханской областей /23, 25/, Нижнего (носители срубной культуры; Кривая Лука /28, 27/; Бережновка, Максютново, Политотдельское, Скатовка, Черебаево /29/), Среднего Поволжья (Хрящевка, Лузановка /31, 32/), носители черкаскульской культуры из Приуралья и Поволжья /53/, Средней Азии (Тигровая Балка, Кокча 3 /13, 15/), Казахстана (племена андроновской культуры /16, 17/), Подонья (Павловск /56/), степного Крыма (Каменное /62/) и Украины (носители срубной культуры; Широчанск /59, 60/) оказались рядом с населением Сибири (Старый Сад /39/, Еловка II /44/, племена культур еловской, федоровской из Томского Приобья /47, 43/, федоровской, ирменской из Верхнего Приобья /42, 45/, пазырыкской из Горного Алтая /52/, федоровской из Кузнецкой котловины и Барабинской лесостепи /41, 40/, карасукской /50/, тагарской /51/ и федоровской /38/ из Минусинской котловины) (рис. 2). Популяции из Армянского нагорья (Артик, Норадуз /1, 3/), Грузии (представители культур позднебронзового периода – I этап /5/), Узбекистана (Джаркутан /11/), Калмыкии (Чограй II, III /культура многоваликовой керамики, 22/), Приволжских степей (носители срубной культуры /24/), лесостепного (субъекты срубной культуры /26/) и Среднего Поволжья (Хрящевка, Ягодное, Кайбелы, Пиксяси /30/, Западной Сибири (племена культур поздней бронзы /46/), Украины (носители культур последней четверти III тыс. до н.э. /58/) проявляют определенное сходство с вышеотмеченными группами.

Другая линия сопоставлений выявляет сходство Цамакабердской серии /4/ с группами из Грузии (Самтавро /позднебронзовый период - I этап, 6/), Ирана (Хасанлу /10/), Узбекистана (Сапаллитеп /12/), Таджикистана (Сумбар /14/), Северного Кавказа (носители кобанской культуры /18/), Подонья (Ясырев /57/), левобережья Днепра (субъекты срубной культуры /61/), Прутско-Днестровского междуречья (Старые Бедражи /66/), Среднего (Балановский /33/), Верхнего Поволжья (племена фатьяновской культуры, а также ранние и поздние фатьяновцы /35-37/), Башкирии (Старо-Ябалаклинский, носители срубной культуры /54, 55/), Западной (носители ирменской культуры из Томского Приобья /45/) и Южной Сибири (племена афанасьевской культуры из Горного Алтая /49/).

² Козинцев А.Г. Об антропологических связях и происхождении причерноморских скифов // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 3 (3). С. 145-152; Чикишева Т.А. К вопросу о формировании антропологического состава населения Западной Сибири в эпоху поздней бронзы (интерпретация палеоантропологического материала из могильника Старый Сад в Центральной Барабе) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 2 (2). С. 131-147; она же: Вопросы происхождения кочевников горного Алтая эпохи раннего железа по данным антропологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 4 (4). С. 107-121.

Анализ 3. При сокращении атрибутивного пространства и построении модели дискриминации исследованных нами 120 групп с территории Евразии по 5 признакам была получена следующая картина взаиморасположения выборок в пространстве I и II векторов-дискриминаторов (рис. 3). При этом была выявлена аналогичная комбинация связей, имевшая место на предыдущих этапах анализа с той лишь разницей, что в дискриминации этих групп более всего представлены индексы черепной и лобно-поперечный, высота лица. Первый канонический вектор описывает 69.9% общей изменчивости, разделяя следующие комплексы признаков: с одной стороны – короткоголовые группы с широкой мозговой коробкой с низким лицом и невысокими глазницами. На другом полюсе – противоположный набор признаков (длинноголовые и высоколицые с высокими глазницами). На втором каноническом векторе (более 15% в общей доле дисперсии) наблюдается очень высокая корреляция формы черепной коробки с высотными размерами лица и орбиты, т.е. на одном полюсе долихокранные группы с высоким лицом, с высокими орбитами и узким грушевидным отверстием, на другом мезобрахикранные – с низким лицом с низкими орбитами и широким носом. III канонический вектор (более 7% в общей доле дисперсии) разделяет сопоставляемые серии по высоте лица.

Графическое расположение серий в пространстве I и II векторов-дискриминаторов показывает сравнительно компактное расположение групп с территории Кавказа (Артик, Н. Геташен, Норадуз, Цамакаберд, Ором, Сарухан, Арцвакар, Самтавро, Мингечаур /1, 2, 3, 6, 7, 4, 5, 10, 11, 15, 16/), Ирана (Рас-Шамра, Минет-Эль-Бейда, Тепе-Джемшиди /18, 19, 20/), Пакистана (Сарайхола /22/), Средней Азии (Джаркутан, Сапаллитеп, Маконимор, Сумбар /24, 25, 28, 29/) и Казахстана (племена андроновской культуры /31, 32/). Представляется особенно интересным тот факт, что популяции из Румынии (Балинтешть, Пробот /114, 115/), Греции /119/, Италии /120/, Латвии (Крейчи /111/), Украины (последняя четверть III тыс. до н.э., срубная /98, 99/), Подонья (Елизаветовский, Новочеркасск, кочевники степных курганов /94, 89, 96, 97/) и Поднепровья (Калфа /109/) наиболее близко расположены на графике к скоплению выборок с территории Закавказья и Передней Азии. В этот кластер входят и представители культур абашевской (Пепкинский курган), срубной из Волгоградско-Астраханской области /40/, Нижнего (Кривая Лука /43/) и Среднего Поволжья (Н. Орлянка I, Хрящевка, Спиридоновка II, Поплавское, Студенцы, Новоселки / 52, 54, 45, 53, 48, 49/), Волго-Уралья (племена культур средней бронзы /потаповский тип, 63/ и срубной /развитый этап, 65/), Приуралья (Луговская /82/, носители черкакульской культуры /81/), Башкирии (Старо-Ябалаклы, племена срубной культуры /84, 85/), Сибири (носители культур федоровской из Минусинской котловины, Кузнецкой котловины, Барабинской лесостепи, Верхнего и Томского Приобья /66, 69, 68, 70, 71/, ирменской из Верхнего и Томского Приобья /73, 76/, поздней бронзы и еловской из Томского Приобья /74, 75/, пазырыкской и афанасьевской из Горного Алтая /80, 77/, тагарской /79/, Еловка II /72/, Старый Сад /67/).

Об особом морфологическом строении черепов поволжских лесостепных серий срубной культуры, сходных с вариантами южных европеоидов упоминалось неоднократно³. Наличие южных комплексов было зафиксировано и в некоторых популяциях Южного Приуралья. Было выявлено, что в предсрубное время в Среднем Поволжье и Южном Приуралье обитали племена, которые краниологически характеризовались сравнительно узким лицом, сочетающимся с долихокранией (носители культур хвалынской, балановской, абашевской и др.). По археологическим и антро-

³ Трофимова Т.А., Гинзбург В.В. Антропологический состав населения Южной Туркмении в эпоху энеолита // Труды Южно-туркменской археологической комплексной экспедиции. Т. 10. Ашхабад, 1961. С. 478-528; Круц С.И. Население степной Украины в эпоху энеолита-бронзы (по антропологическим данным). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. К., 1977; Шевченко А.В. Антропология населения южнорусских степей в эпоху бронзы // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986. С. 121-215; Хохлов А.А. Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. II. М., 2000. С. 217-242.

пологическим данным⁴ в это время в Волго-Уралье и на окружающих территориях фиксируется мощный всплеск контактов самых различных этнических групп, повлекший за собой смешение и образование новых культурных и политических группировок. Можно полагать, что в эпоху ранней и средней бронзы в области Среднего Поволжья действительно проникает население, являющееся носителем восточносредиземноморских черт и ставшее в дальнейшем одним из основных антропологических компонентов местной срубной культуры. Вопреки мнению А.В. Шевченко⁵ и А.А. Хохлова⁶, мы не склонны связывать этот компонент именно с западом и тем более видеть направление распространения культуры в обратном движении. Выявленное сходство представителей Среднего Поволжья с некоторыми кавказскими группами позволяет говорить, что в их основе лежал общий антропологический пласт. Появление в Среднем Поволжье отдельных групп сопровождалось частичным вытеснением и, в ряде случаев, ассимиляцией местных, краниологически более гиперморфных групп. Это подтверждается неоднородностью антропологического состава некоторых представителей срубного времени (Рождественно I, Чистый Яр I и др.).

Анализ 4. Анализ величины максимальных нагрузок первого канонического вектора выявляет такую же комбинацию коррелятивных связей, которую мы имели на предыдущем этапе анализа с той лишь разницей, что максимальную нагрузку несет не лобно-поперечный индекс, а скуловой диаметр. Итак, с одной стороны представлены короткоголовые группы с широким и с низким лицом, т.е. I вектор-дискриминатор отражает тенденцию к увеличению размеров головы и ширины лица. На другом же полюсе – противоположный набор признаков. На втором каноническом векторе отражена высокая корреляция высоты и ширины лица (положительная) с формой черепной коробки (отрицательная). На третьем вектор-дискриминаторе (более 11% в общей доле дисперсии) – наивысшая корреляция черепного указателя и высоты лица (положительная) с шириной лица (отрицательная).

Расположение краниологических выборок в плоскости I и II векторов-дискриминаторов сумма, которых составляет более 80% всей межгрупповой изменчивости, представлено на рисунке 4. Заметное единство проиллюстрировали представители Армянского нагорья (Артик, Н. Гетапен, Сарухан, Цамакаберд, Ором /1, 2, 4, 6, 7/), Азербайджана (Мингечаур /13, 14/), Ирана (Рас-Шамра /16/), Пакистана (Тимаргарха /24/), Таджикистана (Ранний Тулхар, Тигровая Балка /28, 29/), Нижнего (Кривая Лука /46/), Среднего (Хрящевка, Ягодное, Кайбелы, Пиксяси, Уранбаш, Пепкинский курган /56, 66, 68/) и Верхнего Поволжья (носители фатьяновской культуры /70/), Западной Сибири (племена тагарской культуры /89/, Кузнецкая котловина /федоровская культура, 79/), Подонья (Ясырев, Алитуб, Елизаветовский, Ростов /102, 101, 103, 98/), Поднестровья (Старые Бедражы /119/) и Румынии (Балинтешть, Трушешть /123, 124/).

Другая линия сопоставлений выявляет сходство этнических групп из Армянского нагорья (Норадуз, Арцвакар /3, 5/), Ирана (Минет-Эль-Бейда, Сиалк А-В /V-VI/, Тепе-Джийян, Тепе-Джемшиди /17, 19, 20, 21/), Пакистана (Сарайхола /23/), Южного Приаралья (Кокча 3 /32/), Казахстана (носители андроновской культуры /33, 34/), Северного Кавказа (племена культур конца II – первой половины I тыс. до н.э. /37/), Калмыкии (Чограй I, II, Элиста и Архара /38, 39/), Саратовской и Волгоградско-Астраханской областей (носители срубной культуры /41, 43/), лесостепного /44/, Нижнего (носители срубной культуры; Кривая Лука; Бережновка, Максютново /47, 45, 48/ и т.д.), Среднего (Маклашеевский, Н. Полянский, Гулькинский, Тегюш-

⁴ Яблонский Л.Т., Хохлов А.А. Новые краниологические материалы эпохи бронзы Самарского Заволжья // Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994. С. 186-205; Хохлов А.А. Палеоантропология пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья в эпохи неолита-бронзы. Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1998.

⁵ Шевченко А.В. Палеоантропология срубников Поволжья в сравнительном освещении // Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье (АР, свод арх. ист). В1-10. Т. I. Саратов, 1993.

⁶ Хохлов А.А. Краниологические материалы срубной культуры юга Среднего Поволжья // Народы России: от прошлого к настоящему. Антропология. Ч. II. М., 2000. С. 217-242.

ский, Лузановка, Студенцы, Н. Орлянка I, Поплавское, Алексеевский, Новоселки, Съезжее, Хрящевка /49, 50, 51, 52, 65, 58, 62, 63, 61, 59, 60, 64/) и Верхнего Поволжья (ранние фатьяновцы /71/), Волго-Уралья (племена средней бронзы /потаповский тип, 73/), Южной (носители культур карасукской, федоровской из Минусинской котловины, афанасьевской и пазырыкской из Горного Алтая /88, 76, 87, 90/) и Западной Сибири (Старый Сад, Еловка II, носители культур поздней бронзы из Томского Приобья, федоровской из Барабинской лесостепи, Верхнего и Томского Приобья, ирменской из Верхнего и Томского Приобья, еловской из Томского Приобья /77, 82, 84, 78, 80, 81, 83, 86, 85/), Приуралья (племена черкаскульской культуры, Луговской /91, 92/), Башкирии (Ст. Ябалаклы, носители срубной культуры, Красногорский /94, 93, 95, 96/), Подонья (Новочеркасск, Павловский, кочевники степных курганов /99, 97, 105, 106/), Украины (племена культур последней четверти III тыс. до н.э. и срубной /107, 108/), Нижнего Поднепровья (носители культур последней четверти III тыс. до н.э. /116/), Поднестровья (Калфа /118/), Латвии (Крейчи /120/), Румынии (Пояна /122/), Италии /129/ и Среднего Поднестровья (Островец /117/).

Итак, связи представителей восточномедиземноморского круга отчетливо фиксируются в эпоху развитой-поздней бронзы и раннего железа. Причем некоторые из них выходят за пределы не только средиземноморского круга, но и европеоидных форм (метисные группы). Близкие к средиземноморцам морфологические комплексы зафиксированы у носителей срубной культуры Поволжья. Наиболее тесные связи демонстрируют субъекты из могильников Спиридоновка II, Рождественно I (1.45) и Самтавро /X-VI вв. до н.э./ 1.43), Новоселки (-1.50) и Мингечаура (-1.48) и Орома (-1.47), абашевцы из Правобережья Волги (1.46) и Н. Геташена (1.44), Лузановка (1.44) и Рас-Шамра (1.41), Алексеевский (1.45) и Арцвакар из Армянского нагорья (1.42); Сарухан из Армянского нагорья (-1.47) и Новоселки (-1.45), Тепе-Джемшиди (1.44) и Новоселки (1.43), Тепе-Гиссар III (-1.54) и Хрящевки (-1.49), Сарухан из Армянского нагорья (1.53) и Студенцы (1.51), Рас-Шамра (-1.50) и Съезжее (-1.46), Норадуз из Армянского нагорья (-1.55) и Новоселки (-1.54) и т.д. Похожи поздние фатьяновцы (1.46) и субъекты из могильника Самтавро /позднебронзовый период II этап/ 1.44), Артик из Армянского нагорья (1.49) и поздние фатьяновцы (1.47), субъекты из Самтавро /X-VI вв. до н.э. -1.33/) и срубники Кривой Луки (1.51), группы: Элиста, Архара (1.41) и Арцвакар из Армянского нагорья (1.39), Старо-Ябалаклинский (1.48) и Норадуз из Армянского нагорья (1.46) и т.д.

Большое сходство с восточномедиземноморцами в пределах своего кластера имеют представители Подонья: Беглица (-1.45) и Ором из Армянского нагорья (1.44), кочевники степных курганов Нижнего Подонья I (1.51) и Н. Геташен из Армянского нагорья (-1.49), Сарухан из Армянского нагорья (-1.44) и Беглица (-1.41), Тепе-Гиссар III (-1.48) и кочевники степных курганов Нижнего Подонья II (1.44) и др. Наиболее тесные контакты демонстрируют представители Армянского нагорья (Цамакаберд - 1.47) и Степного Поднепровья (носители культур многоваликовой керамики -1.44), Грузии (Самтавро /X-VI вв. до н.э./ -1.48) и Степного Крыма (Каменное -1.43), правобережья Днепра (-1.49) и Иранского нагорья (Тепе-Гиссар III -1.45), Прутско-Днестровского междуречья (Старые Бедражи -1.44) и Армянского нагорья (Артик - 1.43), Грузии (Самтавро /X-VI вв. до н.э./ 1.46) и Латвии (Кивуткалнс 1.44), Среднего Поднестровья (Островец 1.48) и Армянского нагорья (Артик -1.44), Азербайджана (Мингечаур /X-VIII вв. до н.э./ 1.44) и степного Крыма (Каменное -1.43) и др.

Близкие с представителями Армянского нагорья антропологические параллели (в целом Закавказья и Передней Азии) зафиксированы в Западной Европе. Так, близкие морфологические комплексы зарегистрированы у представителей Грузии (носители культур позднебронзового периода /II этап/ -1.49) и Румынии (Дойна - 1.47), Румынии (Пробот 1.44) и Ирана (Тепе-Гиссар III -1.41), Армянского нагорья (Ором 1.45) и Румынии (носители культур поздней бронзы -1.44), Армянского нагорья (Норадуз 1.50) и Румынии (Пояна 1.49), Ирана (Минет-Эль-Бейда 1.49) и Италии (носители культур поздней бронзы 1.44), Греции (носители культур поздней бронзы - 1.43) и Армянского нагорья (Н. Геташен 1.42) и т.д.

Наиболее тесные связи демонстрируют представители Месопотамии (Киш - 1.51) и носители федоровской культуры из Минусинской котловины (1.48), Ирана (Сялк А-В /V-VI/ 1.49) и представители федоровской культуры из Барабинской лесостепи (1.46), Армянского нагорья (Норадуз -1.42) и носители федоровской культуры из Кузнецкой котловины (1.38), Грузии (субъекты позднебронзового периода I этап - 1.69) и носители федоровской культуры из Томского Приобья (1.65), Армянского нагорья (Арцвакар -1.41) и Западной Сибири (Старый Сад 1.39), Ирана (Хасанлу -1.52) и Западной Сибири (Старый Сад -1.49), носители федоровской культуры из Кузнецкой котловины (1.48) и Армянского нагорья (Ором -1.44), представители федоровской культуры из Верхнего Приобья (1.63) и Грузии (субъекты позднебронзового периода II этап -1.58) и т.д.

Главным итогом межгруппового анализа являются уточнения отдельных сторон эволюционных взаимосвязей носителей отдельных культур Евразии. Этот этнокультурный конгломерат групп краниологически близкого населения имеет реальную этногенетическую основу, частично прослеживаемую по данным одонтологии. Вместе с тем вскрытый нами антропологический факт имеет и историческую основу, поскольку распространение генетических признаков связано с переселением и смешением племен, сопровождающимся конкретными историко-культурными явлениями. Сама по себе концепция миграционных волн из Передней Азии занимает достаточно прочное место в исторической науке. Эти же соображения можно высказать и по поводу взаимоотношений Армянского нагорья (и Кавказа в целом) и рассмотренных регионов.

Таблица 1

Элементы трех канонических векторов. Анализ 1

	I	♂ II	III
1	-0.4912	0.1018	0.0255
8	0.4426	-0.3285	-0.3352
17	-0.3439	0.0074	0.0886
9	-0.1302	-0.0164	-0.1019
45	0.9991	-0.4927	-0.4697
48	-0.2920	0.6460	-0.0545
55	-0.2794	0.6211	0.0623
54	-0.1913	-0.6454	-0.2277
52	0.0512	0.3766	0.1655
51	-0.0845	-0.8500	0.7885
77	0.7167	0.5347	-0.1260
zm`	0.3181	0.3469	0.7621
Доля в общ. дисп%.	65.341	10.9268	6.77548

Таблица 2

Элементы трех канонических векторов. Анализ 2

	I	♂ II	III
45	-0.3551	-0.7679	-0.1286
48	-0.3330	0.4368	-0.0247
75(1)	0.4977	-0.1512	-0.6761
8/1	-0.3364	-0.5206	0.1278
54/55	-	-	-
52/51	-0.5888	1.1586	0.3747
DS/DC	0.9446	-0.0371	-0.1258
SS/SC	0.3955	-0.2278	0.8592
Доля в общ. дисп. %.	52.1348	23.30395	10.2823

Таблица 3

Элементы трех канонических векторов. Анализ 3

	I	♂ II	III
8:1	-0.9050	0.6304	0.2784
9/8	0.9659	0.9292	0.0934
45	-	-	-
48	-0.1013	-0.7870	0.8730
54	0.2012	-0.1052	-0.5529
52	-0.2278	-0.4780	-0.1214
Доля в общ. дисп. %.	69.8597	15.9992	9.3049

Таблица 4

Элементы трех канонических векторов. Анализ 4

	I	♂ II	III
8:1	0.4262	-0.5554	0.7907
45	0.8126	0.4955	-0.5052
48	-0.3651	0.7476	0.6153
Доля в общ. дисп. %.	73.2329	14.7858	11.9808

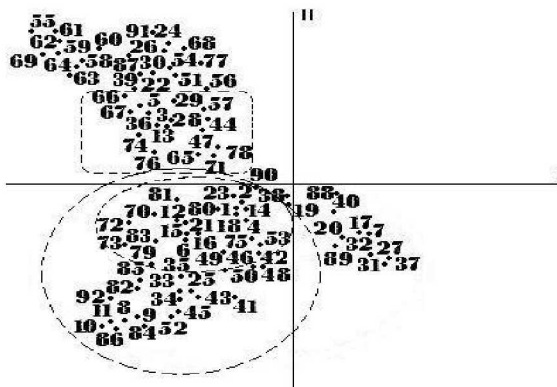

Рис. 1. Сравнительный анализ групп.
Анализ I

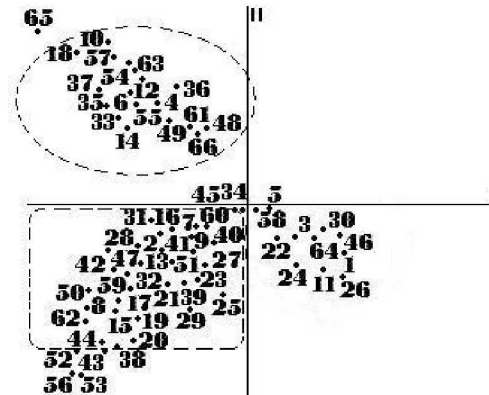

Рис. 2. Сравнительный анализ групп.
Анализ II

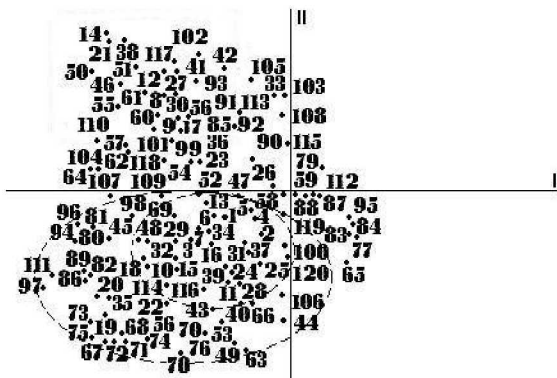

Рис. 3. Сравнительный анализ групп.
Анализ III

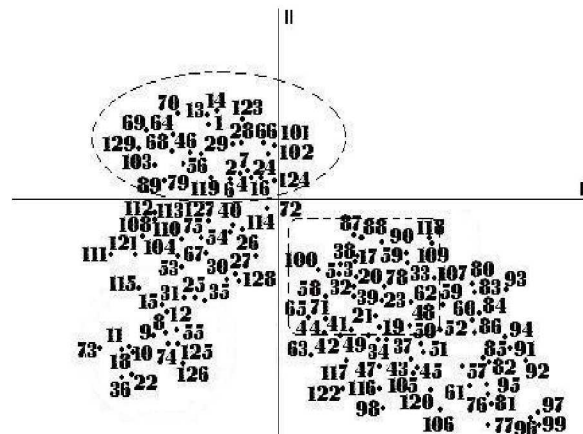

Рис. 4. Сравнительный анализ групп.
Анализ IV

ANCIENT COMMUNITIES OF THE ARMENIAN HIGHLANDS, CAUCASUS, WESTERN, SOUTHERN AND MIDDLE ASIA, SIBERIA AND EUROPE – IN WORLDS' DIALOGUE (IN LATE BRONZE AGE AND EARLY IRON AGE)

A. Yu. KHUDAVERDYAN

*Institute of Archaeology
and Ethnography, National
Academy of Sciences of Armenia,
Yerevan*

e-mail: akhudaverdyan@mail.ru

Paleoanthropology, having a diverse multisystem data bank and good theoretical basis, demonstrates new interpretation possibilities of the facts already known. The knowledge is enriched by getting new paleomaterial, though sometimes in a small quantity, as well as by changing “the viewpoint” of the analysis. A part of the groups were investigated by the author, others are characterised on the basis of available publications. The huge area of the groups – from Siberia, Central Asian and African up to Armenian highland, Caucasus and Europe – is analysed. The cluster and canonical analyses revealed genetic assemblages of ethnic groups, vectors of closeness and distinction between them. This research gives new arguments for understanding the ethno- and raceformation processes in Eurasia.

Key words: craniology – paleoanthropology – ethnogenetic connection.